

УДК 94(47)+655(470.51)+(045)

СПЕЦИФИКА РАБОТЫ УДМУРТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (1945 – НАЧАЛО 1950-Х ГГ.)

Бородулина С.Ф., Мерзлякова Г.В.

ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», Ижевск, e-mail: luanasvet@yandex.ru

Статья посвящена истории книжного дела Удмуртии. Рассматривается деятельность Удмуртского государственного издательства (Удгиз) в послевоенные годы (1945 – начало 1950-х гг.). После окончания Великой Отечественной войны основной задачей Удгиза являлось увеличение выпуска книг на удмуртском языке и улучшение их качества. На основе архивных документов показана сложная экономическая ситуация, в которой оказалось издательство. Выявлена специфика взаимоотношений Удгиза с полиграфическими и книготорговыми организациями Удмуртской АССР. Представлены проблемы невыполнения издательством плановых показателей, затоваривания складских помещений Удгиза и книготорговых организаций готовой продукцией. Показана практика государственного регулирования и поддержки выпуска литературы на удмуртском языке. Указаны основные причины сложившейся ситуации в Удмуртском государственном издательстве в послевоенные годы.

Ключевые слова: история, книгоиздание, Удмуртия, Удмуртское государственное издательство (Удгиз)

PECULIARITIES OF WORK OF THE UDMURT STATE PUBLISHING HOUSE IN THE POSTWAR YEARS (1945 – EARLY 1950 S)

Borodulina S.F., Merzlyakova G.V.

Udmurt State University, Izhevsk, e-mail: luanasvet@yandex.ru

The article considers the history of book publishing in Udmurtia. The activities of the Udmurt State Publishing House (USPH) in the postwar years (1945 – early 1950s) have been studied. The main goals of the USPH after the WW II were the increase of the production of books in the Udmurt language and the improvement of their quality. Analysis of archival documents has shown complex economic difficulties which the Publishing House faced at the time. Peculiarities of the relationship of the USPH with printing and bookselling organizations of the Udmurt Republic have been analyzed. The article discusses the causes of failure of the USPH to comply with the targets and overstock of warehouse space with printed matter. It also describes the practice of state regulation and support for production of literature in the Udmurt language.

Keywords: history, book publishing, Udmurtia, Udmurt State Publishing House (USPH)

Важнейшую часть истории книжного дела Удмуртской Республики составляет деятельность книжного издательства «Удмуртия». В 2014 году исполнилось 95 лет со дня его основания. Целью авторов является исследование деятельности Удмуртского государственного издательства (Удгиз) в послевоенные годы (1945 – начало 1950-х гг.). Анализируются статистические данные, содержащиеся в нормативных документах, отчетах издательства и др. документах, из фондов Центра документации новейшей истории УР (ЦДНИУР) и Центрального государственного архива УР (ЦГАУР). При работе над статьей авторы руководствовались сравнительно-историческим методом исследования. Рассматриваемый нами период частично освещен в работе Г.Д. Фроловой [2, с. 138], в которой представлены многие аспекты истории книгоиздания Удмуртии, дана широкая панорама исторических событий. С момента издания единственной книги на данную тему прошло более тридцати лет и сегодня важно рассмотреть неопубликованные архивные документы,

которые могут расширить наше знание об истории удмуртского книгоиздания.

После окончания Великой Отечественной войны основной задачей издательской отрасли СССР являлось увеличение объемов выпуска книг для удовлетворения спроса потребителей, улучшение качества редактирования и полиграфического исполнения выпускаемой продукции. Для их осуществления было проведено организационное реформирование книжного дела страны. С целью огосударствления и дальнейшей регламентации существовавшее еще до войны Объединение государственных книжно-журнальных издательств (ОГИЗ) в 1946 году становится союзным учреждением, а в 1949 году его преобразуют в Главное управление по делам полиграфии, издательств и книжной торговли, на которое возлагают руководство отраслью [1, с. 344]. В исследуемый нами период Удмуртское государственное издательство входило в ОГИЗ, а с февраля 1949 года перешло в ведение Главного управления по делам полиграфической промышленности,

издательств и книжной торговли, образованного при СМ УАССР [2, с. 140].

В 1945 году Удгиз увеличивает объем выпускаемой продукции: по количеству наименований книг больше, чем в 1944 году, на 30%, по тиражам на 63%, и впервые за последние семь лет выполняет план издания почти по всем показателям [3]. Выполнение плана по большинству показателей в 1945 году можно объяснить усилением контроля со стороны бюро Удмуртского обкома ВКП(б), в связи с чем подтянулась дисциплина во всех звеньях книгопроводящей цепочки: рукописи были своевременно просмотрены и утверждены, улучшилось снабжение бумагой и переплетными материалами, в типографии заказам издательства уделили особое внимание [2, с. 137].

Такая помощь была своевременной, но не отличалась стабильностью. В последующие годы Удмуртское государственное издательство (Удгиз) имело ослабленные резервы. Как уже упоминалось выше, в течение нескольких лет не выполнялся план издания литературы. Финансовое состояние издательства продолжало оставаться тяжелым и в последующие годы. Положение усугублялось сложными взаимоотношениями с книготоргующими организациями, которые, не имея средств, отказывались рассчитывать с издательством за купленную литературу. Дотация, получаемая Удгизом от государства на удешевление книжной продукции, не покрывала убытков, полученных в основном от издания учебной литературы на удмуртском языке. Остро ощущалась нехватка квалифицированных кадров. Не хватало специалистов в отделе детской литературы, производственном и художественном отделах, технической редакции и др. Тем не менее уже в 1946 году планировалось издать 252 названия, т.е. по сравнению с 1945 годом на 151 название больше [4].

По количеству названий план был выполнен в 1946 году на 94,8%. По тиражу в тыс. экз. – 90%, по количеству листов-оттисков – 44,8%, по количеству авторских листов – 57,8%, печатных листов – 58,4%. Показатели выполнения плана по разделам литературы намного ниже (сельскохозяйственная – 27,3%, художественная – 40,9%, учебная 48,4% и др.).

В отчетах издательства за 1946 год причины невыполнения плана издательством объясняются нехваткой бумаги и неудовлетворительной работой Ижевской типографии. Из запланированных на год 140 тонн бумаги издательство получило всего 61,5 тонну, причем большая часть бумажных фондов была поставлена в последние два

месяца [5]. В результате на первое января 1947 года в типографском производстве оставались 34 названия, что составляло 14,5% к плану. Отдельные книги («25 лет Советской Удмуртии» и др.) в типографии лежали с 1945 года. Типографский тираж большинства книг выдавался издательству неполный. Отпечатанный тираж детской книги «Ёж и волчонок» в количестве 20 тыс. экз. был полностью забракован. Только за 1946 год типография недодала издательству 107 724 экз. книг на сумму 144 907 руб. [6]. Кроме того, издательство ежегодно несло убытки от реализации книжной продукции, а потому не могло обойтись без государственных дотаций и списания безнадежных долгов [6, 7].

Особенно тяжелой была ситуация с учебной литературой. По плану 1947 года Удгиз должен был издать 22 наименования учебников на удмуртском и русском языках для национальных школ в количестве 279 тыс. экз. На 20 января 1947 года было издано 7 названий тиражом 69 тыс. экз., или 30% к плану. Остальные учебники находились в наборе и переплете в типографии, на редактировании в издательстве либо были задержаны на стадии подготовки рукописи Министерством просвещения УАССР [8].

Необходимо указать другие причины, не упоминаемые в отчетных документах издательства. Г.Д. Фролова [4, с. 138] пишет о ежегодном завышении количества названий в тематическом плане, большая часть которых не была обеспечена рукописями. Подобная ситуация наблюдалась в течение нескольких лет. В данном случае мы согласимся только частично. В исследуемый период в документах издательства нет четкого разграничения между показателями «книжная» и «некнижная» продукция, что может привести к разной трактовке статистических данных по годам.

В отчетах издательства в показатель «количество наименований, выпущенных за год» включались данные из раздела «Плакаты, листовки и лозунги», обычно именуемые «некнижной продукцией». Ежегодно по данному разделу планировался выпуск от 70 до 100 наименований. Выполнение государственного плана на изготовление некнижной продукции требовало гораздо меньших затрат, чем на выпуск книжных изданий, поэтому издательство выполняло его с большим превышением. Особенно высокими были тиражи: в 1946 г. – 302,5% [5], в 1947 г. – 399,5% [9], в 1948 г. – 1456% [4] и тд.

Увеличение объемов выпуска книжной (в основном по разделу «социально-экономическая литература») и некнижной продукции напрямую зависело от внеплановых заданий, исходящих от партийных органов. Издательство получало их в связи с проводившимися в течение года избирательными, хозяйственно-политическими и прочими кампаниями, а также юбилейными датами. Практика загрузки издательских и типографских мощностей большим количеством срочных внеплановых малообъемных и малотиражных изданий лихорадила работу не только издательства, но и Ижевской типографии, а само издательство приводило в итоге к невыполнению плана по ряду показателей, особенно по печатным листам и листам-оттискам [9].

В послевоенные годы Удмуртское государственное издательство находилось в сложной ситуации. Финансовое положение Удгиза усугублялось тем, что книжные базы Удмуртпотребсоюза (УПС), покупавшие изданную продукцию, часто сами не имели средств, чтобы рассчитаться за нее. Среди дебиторов были также такие организации, как Союзпечать и Удмуртское отделение Книготоргового объединения государственных издательств (КОГИЗ). К концу 1948 года на складе издательства лежало 32 наименования готовой продукции в количестве 75 205 экз., на сумму 144 924 руб. 69 коп. (таблица). Дотация, полученная от министерства финансов УАССР в размере 230 тыс. руб., не покрывала убытков от издания книг, в основном учебников на удмуртском языке [10].

Остаток готовой продукции на складе Удмуртского государственного издательства [11]

Дата	Кол-во названий	Кол-во экземпляров	Сумма (в тыс. руб.)
На 01.01.1948 г.	31	48547	105,5
На 01.01.1949 г.	32	75205	144,9
На 01.01.1950 г.	86	160827	389,8
На 01.01.1951 г.	75	146417	388,9
На 01.01.1952 г.	81	145158	803,8
На 01.01.1953 г.	76	100312	285,7
На 01.01.1954 г.	43	69297	236,5

Подобное положение сохранялось в течение ряда лет (см. таблицу), несмотря на постоянную критику Удгиза и книготоргующих организаций (Удмуртпотребсоюз, Удмуртское отделение КОГИЗа) как со стороны газеты «Удмуртская правда», неоднократно отмечавшей неудовлетворительную работу упомянутых организаций по продвижению книг к массовому читателю, так и со стороны местных партийных и административных органов. Особенно пристальное внимание уделялось своевременной доставке в школы учебной литературы на удмуртском языке.

Критике подвергалась организация книжного дела Удмуртии в целом. В феврале 1949 года в газете «Культура и жизнь» вышла статья «Улучшить издательское дело и книжную торговлю в Удмуртии», в которой рассматривались результаты работы Удмуртского государственного издательства. Отмечалось низкое качество переводов, отсутствие квалифицированных переводчиков, плохая постановка работы с авторами и др. Статью обсудили на партийном собрании издательства и признали, что «содержание статьи... соответствует действительности» [12].

В декабре 1949 года сложившуюся ситуацию с распространением книжной продукции Удгиза «получает в наследство» новая книготорговая организация, сменившая Удмуртское отделение КОГИЗа – Удмуртский республиканский книготорг (Удмурткниготорг). Уже в апреле 1950 года управляющий Удмурткниготоргом (УКТ) Попов, отвечая на очередную критическую статью в газете «Удмуртская правда» («Книги застряли на складах», от 29.03.1950 г.), перечисляет причины, в результате которых в республике сложилась критическая ситуация с распространением удмуртских книг: «слабая работа с кадрами, недостаточный учет запросов населения, недопонимание работниками книготорга политического значения удмуртской литературы, недостаточное качественное художественное оформление, выпускаемой Удгизом литературы и отсутствие аннотаций» и др. [13].

Сразу после образования УКТ были установлены новые взаимоотношения между издательством и книготорговыми организациями. Ежегодно, начиная с 1950 г., УКТ заключал договор с Удгизом, согласно которому был обязан полностью забирать

все тиражи книг. В дальнейшем УКТ перепродавал часть тиражей Удмуртпотребсоюзу, который занимался книжной торговлей в сельской местности УАССР, но к обсуждению вопросов установления будущих тиражей книг сотрудники УКТ не привлекались.

Тем не менее республиканские книготорговые организации не могли обеспечить своевременную реализацию книг Удгиза, что привело к значительному повышению количества готовой продукции на складе Удгиза (таблица). Частично увеличение количества книг на складе издательства можно объяснить выпуском больших тиражей учебной литературы на удмуртском языке с целью экономии средств и удешевления стоимости. Ранее учебники издавались малыми тиражами и имели высокую себестоимость.

Первая попытка издания Удгизом нескольких названий стабильных учебников двойными тиражами (обычно с запасом на два года) была в 1937 году и закончилась неудачно. Тогда, не имея финансирования, руководство издательства решилось выпустить их за счет других наименований учебной литературы, планируя после реализации вернуть «взятые в долг» средства и издать таким же образом следующую партию учебников. Но, торговые организации отказались взять на реализацию большие тиражи учебников, отказавшись от риска остаться с непроданными остатками. Таким образом, Удгиз остался с запасами учебной литературы для удмуртских школ, не вернув потраченные деньги. Также была приостановлена работа по подготовке к выпуску других названий учебников из-за отсутствия оборотных средств [14].

Практика издания стабильных учебников на удмуртском языке двойными тиражами была возобновлена после войны. В 1949 году шесть названий учебников были изданы с расчетом на два года, «... чтобы избежать их печатания в 1950 году», что в итоге явилось одной из причин невыполнения плана издательством. Ситуация повторилась вновь: КОГИЗ и Удмуртпотребсоюз отказались выкупить полные тиражи книжной продукции, и это вновь привело к увеличению объема готовой продукции в складских помещениях издательства [13].

Руководство Удгиза попыталось решить проблему затоваривания, сократив тиражи по отдельным названиям в плане на следующий год. Если в 1949 году ряд названий по разделам сельскохозяйственной, художественной, детской литературы были изданы тиражом 10 тыс. экз., то по плану 1950 года тиража свыше 5 тыс. экз. нет ни по одному названию. Малотиражность оз-

начала полное отсутствие прибыльных изданий. А если учесть, что на 1950 год был запланирован ряд дорогостоящих изданий произведений классиков русской литературы и советских писателей в переводе на удмуртский язык, то по итогам года Удгизу был гарантирован большой убыток [15] (на 01.01.1951 г., убыток составил 527 615 руб. [11]).

Имели место факты возврата непроданных книг издательству. В апреле 1951 года руководство Можгинской межрайонной базы Удмуртпотребсоюза попыталось вернуть часть непроданных удмуртских учебников, полученных в 1949 году согласно разрядке Министерства печати УАССР, но Удгиз отказался оформить возврат. Учебники были признаны пригодными для использования в 1951/1952 учебном году, и их передали для реализации Ижевской базе УПС.

Однако не всегда подобные конфликты разрешались выгодным для издательства образом. Татарский книготорг, получив от Удмуртского книготорга в счет заказа по тематическому плану 1951 года, учебники, предназначенные для удмуртских школ Татарской АССР издания 1948–1950 гг., вернул их обратно. Несмотря на заверения УКТ, что удмуртские учебники являются стабильными, вновь не перерабатываются и издаются с запасом на два года, Таткниготорг не пошел на уступки, мотивируя свою настойчивость «...появлением в свет гениальных трудов И.В. Сталина по вопросам языкознания...», а соответственно, необходимостью переработки учебников по удмуртскому языку и литературе по программам 1950–1951 гг. Учитывая практику издания учебников «впрок» Удгизом, удовлетворить требование Таткниготорга и выполнить его заказ учебниками, выпущенными в свет в 1951 году, оказалось трудновыполнимой задачей [8].

В рассматриваемый период Удмуртское государственное издательство стабильно не выполняло плановые показатели по выпуску книжной продукции (за исключением 1945 года). Кризисная ситуация сложилась в Удгизе из-за несовершенства издательской системы Удмуртской АССР, работа которой контролировалась партийными органами. Контроль выражался в периодическом заслушивании руководителей издательства и книготорговых организаций на бюро Удмуртского обкома ВКП(б). Удмуртское государственное издательство ежегодно получало государственную дотацию на удешевление литературы на удмуртском языке, объема которой не хватало на возмещение средств, затраченных на выпуск

книг. Отсутствие квалифицированных кадров в издательстве усугубляло положение. Закрепленная за Удгизом Ижевская типография допускала некачественный выпуск продукции, затягивала сроки печати книг, а иногда в брак шел весь тираж. Книготорговые организации отказывались забирать тиражи полностью, предпочитая забирать их частями по мере реализации в книготорговой сети. Проблемной была вся цепочка республиканского производства книг и доставки их к читателю. В дальнейшем предстояла работа по совершенствованию всей системы книжного дела Удмуртской АССР.

Список литературы

1. История книги / под ред. А.А. Говорова, Т.Г. Куприяновой. – М.: Светотон, 2001. – 400 с.
2. Фролова Г. Д. Удмуртская книга. История книгопечатания. Современная книга. – Ижевск: Удмуртия, 1982. – 232 с.
3. Центр документации новейшей истории Удмуртской Республики (ЦДНИУР). Ф. 16. Оп. 1. Д. 4312. Л. 62.
4. Центральный государственный архив Удмуртской Республики (ЦГАУР). Ф. Р-229. Оп. 2. Д. 276. Л. 1-2; ЦДНИУР. Ф. 457. Оп. 1. Д. 11. Л. 16.
5. ЦГАУР. Ф. Р-1101. Оп. 1. Д. 48. ЛЛ. 3–4.
6. ЦГАУР. Ф. Р-229. Оп. 2. Д. 246. Л. 3.
7. ЦГАУР. Ф. Р-229. Оп. 2. Д. 256. Л. 10.
8. ЦДНИУР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 4610. Л. 37; Д. 5190. ЛЛ. 52, 143.
9. ЦГАУР. Ф. Р-229. Оп. 2. Д. 256. Л. 3–4.
10. ЦГАУР. Ф. Р-1101. Оп. 1. Д. 77. ЛЛ. 3, 35–36.
11. ЦГАУР. Ф. Р-229. Оп. 2. Д. 256. Л. 32; Д. 276. Л. 33; Д. 300. ЛЛ. 5, 46–49; Д. 317. ЛЛ. 8, 32–34; Д. 347. ЛЛ. 37–42; Д. 381. ЛЛ. 78–80; Д. 411. ЛЛ. 124–126.
12. ЦДНИУР. Ф. 457. Оп. 1. Д. 17. Л. 7, 31.
13. ЦГАУР. Ф. Р-1101. Оп. 1. Д. 85. Л. 11–13, 16.

14. ЦГАУР. Ф. Р-229. Оп. 2. Д. 74. Л. 169; Д. 87-а. Л. 72
15. ЦГАУР. Ф. Р-1101. Оп. 1. Д. 99. Л. 15

References

1. Istorija knigi / Pod red. A.A. Govorova, T.G. Kuprijanovoj. M.: Svetoton, 2001. 400 p.
2. Frolova G.D. Udmurtskaja kniga. Istorija knigopечатanija. Sovremennaja kniga. Izhevsk: Udmurtija, 1982. 232 p.
3. Centr dokumentacii novejshej istorii Udmurtskoj Respubliki (CDNIUR). F. 16. Op. 1. D. 4312. L. 62.
4. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Udmurtskoj Respubliki (CGAUR). F. R-229. Op. 2. D. 276. L. 1–2; CDNIUR. F. 457. Op. 1. D. 11. L. 16.
5. CGAUR. F. R-1101. Op. 1. D. 48. LL. 3–4.
6. CGAUR. F. R-229. Op. 2. D. 246. L. 3.
7. CGAUR. F. R-229. Op. 2. D. 256. L. 10.
8. CDNIUR. F. 16. Op. 1. D. 4610. L. 37; D. 5190. LL. 52, 143.
9. CGAUR. F. R-229. Op. 2. D. 256. LL. 3–4.
10. CGAUR. F. R-229. Op. 2. D. 256. LL. 3–4.
11. CGAUR. F. R-229. Op. 2. D. 256. L. 32; D. 276. L. 33; D. 300. LL. 5, 46–49; D. 317. LL. 8, 32–34; D. 347. LL. 37–42; D. 381. LL. 78–80; D. 411. LL. 124–126.
12. CDNIUR. F. 457. Op. 1. D. 17. LL. 7, 31.
13. CGAUR. F. R-1101. Op. 1. D. 85. LL. 11–13, 16.
14. CGAUR. F. R-229. Op. 2. D. 74. L. 169; D. 87-a. L. 72.
15. CGAUR. F. R-1101. Op. 1. D. 99. L. 15.

Рецензенты:

Мельникова О.М., д.и.н., профессор, ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», г. Ижевск;

Шумилов Е.Ф., д.и.н., кандидат искусствоведения, профессор, ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», г. Ижевск.

Работа поступила в редакцию 19.12.2014.